

СРАВНЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ РУССКИХ И КИТАЙЦЕВ

Юлия Алексеевна ЦИЦЕЛЬСКАЯ, аспирант
ДВГТУ. Сфера научных интересов — культура Китая;
автор ряда статей по указанной тематике.

Нация — этносоциальная группа, членов которой объединяет этническое самосознание, т.е. сознание своей генетической связи с другими представителями этой группы. Этническое самосознание индивида строится на его представлениях о своем происхождении. Он осознает себя принадлежащим к определенному этносу, потому что полагает себя потомком ряда предшествующих поколений предков, принадлежавших этому этносу. Из поколения в поколение передается память о предках; в результате образуется историческая наследственность, которая определяет целостность этноса.

Становление современных наций связано с преодолением феодальной раздробленности, развитием индустриальной экономики и торгово-промышленных отношений, ростом просвещения и культуры. Процесс эволюции этносов переплетается с социально-экономическими и политическими процессами, происходящими в мировой истории. Немаловажную роль здесь сыграло образование национальных государств. Для каждой нации характерно создание единого семиотического поля — системы общеизвестных всем ее представителям знакомых средств (язык, традиционные формы поведения, символика — бытовая, художественная, политическая и пр.), которые обеспечивают их взаимопонимание и повседневное взаимодействие. Сочетание и взаимодействие всех этих процессов приводит к своеобразию исторических судеб стран и народов.

Каждому народу присуща своя ментальность (от лат. — ум, мышление, образ мыслей, душевный склад) — общая духовная настроенность, относительно целостная совокупность мыслей, верований, навыков духа, которая создает картину мира и скрепляет единство культурной традиции или какого-либо сообщества. Ментальность характеризует специфические уровни индивидуального и коллективного сознания; в этом смысле она представляет собой специфический тип мышления. Однако социальное поведение человека вовсе не складывается из непрерывной аналитической деятельности. На оценку того или иного явления конкретным индивидом влияют его прежний социальный опыт, здравый смысл, интересы, эмоциональная впечатлительность. Восприятие мира формируется в глубинах подсознания, следовательно, ментальность —

то общее, что рождается из природных данных и социально обусловленных компонентов и раскрывает представление человека о жизненном мире. Навыки сознания окружающего, мыслительные схемы, образные комплексы находят в менталитете свое культурное выражение.

Культура любой нации охватывает главным образом сферу быта и несет в себе «обычаи предков». Ее черты проявляются в особенностях пищи, одежды, фольклора, народных промыслов, народной медицины и пр. Специфика ее в значительной мере обусловлена природной средой, зависимость от которой в прошлом была велика. В ней выражается вековой народный опыт жизни и рационального ведения хозяйства в данных природных условиях. Не случайно она в большей мере сохраняется в деревне, чем в городе. Богатство национальной культуры также разворачивается на основе письменности и образования, воплощается в литературе и искусстве, науке, философии, социально-политическом и технологическом развитии общества. Лучшие достижения национальной культуры — продукт творчества наиболее талантливых представителей нации, просвещенных, эрудированных людей. Ее сосредоточием является не столько деревня, сколько город с его театрами, музеями, библиотеками, учебными заведениями.

Одним из составляющих ментальности является этнокультурный стереотип. Под этнокультурным стереотипом понимается обобщенное представление о типичных чертах, характеризующих какой-либо народ. Существуют автостереотипы, отражающие то, что думают люди о собственном народе, и гетеростереотипы, относящиеся к другому народу. Оба эти вида культурных стереотипов складываются и укореняются в обществе в качестве общеизвестных традиционных взглядов.

Автостереотипы составляют важную часть национального самосознания. С их помощью формируются общие нормативы поведения, которым должен следовать человек как представитель своего народа. Это способствует объединению и самоутверждению народа. С одной стороны, в автостереотипе народ всегда в какой-то мере идеализирует и возвышает себя, внося в него позитивные черты, которые необходимы для его выживания в данных социально-географических условиях (трудолюбие, храбрость, взаимопомощь и т.д.). А с другой стороны, в автостереотип включаются психические особенности, ссылкой на которые люди стремятся к самооправданию недостатков своего образа жизни. Специалисты по этнической психологии, изучающие этнокультурные стереотипы, отмечают, что нации, находящиеся на более высоком уровне экономического развития, имеют тенденцию подчеркивать у себя такие достоинства, как ум, предприимчивость, деловитость, в то время как нации с более отсталой экономикой склонны акцентировать такие свои черты, как доброта, сердечность, гуманность, гостеприимство, снижая при этом значимость качеств, обеспечивающих рост экономического благосостояния.

Гетеростереотипы гораздо более критичны, чем автостереотипы. Они нередко служат источником национальных предрассудков и предубеждений. Встречаясь с представителями иного народа, люди имеют естественную склонность воспринимать их поведение с позиции своей культуры, «мерить на свой аршин». Непонимание языка, символики жестов, мимики и других элементов их поведения при этом ведет к искаженному истолкованию смысла действий, что легко может породить целый ряд негативных чувств — настороженность, презрение, враждебность.

Этнокультурный стереотип рассматривается этнопсихологами как отражение национального характера. Понятие характера употребляется в психологии для обозначения совокупности устойчивых индивидуальных черт личности, которые проявляются в деятельности и общении. Отсюда к проблеме национального характера, как пришли в своих выводах голландские ученые Г. Дуйкер и Н. Фрийд, к настоящему времени сложилось 6 различных подходов.

- Психические особенности, присущие всем представителям нации и отличающие их от всех других людей.

- Совокупность психических качеств, которая имеется у большинства членов нации.

- Тип личности, который в общественном мнении представляется идеальным, образцовым для данной нации.

- Типичные особенности поведения и мышления, которыми отличаются персонажи национального искусства (в фольклоре, литературе, драматургии и т.д.).

- Особый склад ума, который выражается в особенностях философии, искусства, науки и т.д.

- Совокупность ценностей, идеалов, убеждений, которые определяют образ жизни народа.

Перечисленные подходы к определению национального характера можно разбить на две группы: в одну группу входят первые три, в другую — последние три. Однако, по мнению А.С. Кармина, если под национальным характером понимать некую заданную «от природы» совокупность личностных, психических и нравственных качеств, отличающих представителей данной нации, то национального характера не существует: нет неизменных на протяжении веков генетических данных — от «крови и почвы» — психических и нравственных черт нации. Национальный характер существует, если понимать его как устойчивый поведенческий комплекс. Национальный характер воплощается не в каких-то личностных чертах всех или большинства отдельных членов нации, а в социокультурной деятельности народа. Он есть своего рода коллективный духовный настрой, который обуславливает ее и проявляется в ней.

Национальный характер выступает как форма выражения ментальности народа. Он образует духовную атмосферу, которая царит в обществе и обнаруживает себя в образцах мышления и поведения, задаваемых культурой, в нормативах, ценностных ориентациях и продуктах культурного развития.

Как известно, овладение иностранным языком неразрывно связано с овладением иноязычной культурой, которая предполагает не только усвоение культурологических знаний (фактов культуры), но и формирование способности и готовности понимать ментальность носителей изучаемого языка, а также национальные особенности.

Понятие «ментальность» мы будем использовать для обозначения внутренней готовности личности к определенным мыслительным и физическим действиям. В ментальности взаимосвязаны, как минимум, три компонента, образующие «треугольник ментальности»: отношения, знания, поведение.

Понятие «порог» называет условную черту, за которой становится возможной или невозможной адекватная реакция. Можно предположить, что у китайцев и русских действительно имеется некоторый порог, мешающий им адекватно воспринимать друг друга. Для анализа порога ментальности китайцев и русских мы рассматривали в трех компонентах «треугольника ментальности» следующие пункты:

- язык в соприкосновении культур;
- самовыражение личности в национальной ментальности;
- восприятие в ментальности русских и китайцев;
- привычные действия в ментальности русских и китайцев;
- социальные роли в национальной ментальности;
- социальные ожидания в ментальности русских и китайцев;
- кругозор в национальной ментальности русских и китайцев;
- привычки в национальной ментальности русских и китайцев;
- национальный характер как компонент ментальности;
- этикет как компонент ментальности;
- деловой этикет как компонент ментальности.

Языковые различия между народами очевидны не только в том, что нации говорят на разных языках, но и в особых языковых привычках. Существуют различные междометия для выражения удивления (o-go! ух, ты! неужели!), предвосхищения новой фразы (lai — ну...), восхищения (aiya — ah!), боли (wu — ой-й!).

Любому русскому человеку известны понятия «ложка», «вилка», вместе с тем понятие «куайцзы» (палочки) нередко связано с покрытыми лаком, изящно вырезанными длинными предметами с красивым орнаментом в китайском стиле. Для китайцев это обиходный предмет, при помощи которого едят пищу. Пельмени для русских — это блюдо, которое едят по праздникам или в честь какого-то неординарного события, для китайцев — это обычное повседневное блюдо.

Языковые различия приводят к нарушению взаимопонимания на уровне приписываемых друг другу отношений. Мелодика русского и китайского языков совершенно различна. Если в русской мелодике существует очень много высоких и резко нисходящих интонаций и определить, является ли сказанное вопросом или утверждением, сомнением, недоверием и т.д., можно только при помощи произнесенной интонации из-за отсутствия служебных слов, указывающих к какому типу принадлежит данное предложение, то в китайской фонетике помимо подобной интонации в речи еще существуют четыре тона, которые и составляют мелодику фразы. Поэтому, если не соблюдать тоны в словах, но говорить при этом грамматически правильно, китаец может не понять сказанное, так как в китайском языке очень часто одно слово, произнесенное разными тонами, имеет разные значения:

та- мама; та- лошадь; та- конопля; та- ругаться; jingshen- дух, душа; jingshen- настроение.

Анализ суждений русских людей показывает, что в большинстве случаев они носят прямой и открытый характер: «Книга неинтересная», «Фильм плохой», «Ты лжешь», «Вы говорите неправду». Открытость выражается также в неприкрытых выражениях своего мнения в случае конфликтных ситуаций, явной или мнимой агрессивности в общении, обмена мнениями.

Склад ума и морали китайцев совсем иной, нежели у русских. Образ мышления китайцев можно назвать практически чуждым ненужным сложностям. Китаец, как правило, отдает предпочтение простым интеллектуальным построениям как наиболее доступным и рациональным для запоминания, жизни и деятельности. Он очень редко руководствуется абстрактными принципами, его логика, за которой лежит сложное содержание, отличается высокой предметностью.

В то время как мы прямо выражаем, что хотим сказать, говорить о чем-либо прямо не в натуре китаец, он предпочитает кружить вокруг да около. Из разговора с китаецом вы далеко не всегда догадаетесь, что ему от вас нужно. Он будет долго говорить с вами с самым откровенным и простодушным видом, и в то же время вы чувствуете, что между его словами и тем, что он думает, лежит целая пропасть. Прямая постановка вопроса кажется ему почти грубой. Когда вы имеете дело с китаецами, ваши способности все время напряжены: подобно судье или следователю, вам приходится взвешивать каждое слово вашего собеседника, чтобы решить, какая в нем доля правды. Они (китайцы) никогда не говорят того, что думают, предоставляя собеседнику угадывать их мысли каким угодно образом. Если китаец начнет объяснять вам, почему поступил так или иначе, он будет приводить вам тысячи разных причин, но вы сразу почувствуете, что ни одна из них не есть настоящая. С нашей точки зрения, нет ни малейшего представления о том, что такое правда. Если вы захотите пристыдить китаеца, сказав ему, что он говорит ложь, он только улыбнется и с самым спокойным видом ответит вам, что он в своей жизни никогда не лгал, и при этом не обидится.

Знания в национальной ментальности русских людей также выражают характерную особенность их национального характера. Она проявляется в том, что знания имеют программный характер. Русские знают, как следует подписать поздравительную открытку («Поздравляем с днем рождения! Желаем счастья, здоровья, долгих лет жизни и т.д.»), произносить речь или тост («Выпьем

за дружбу и сотрудничество между нашими странами!). Знания в китайской ментальности носят еще более программный характер: у них есть устойчивые выражения пожелания счастья, долголетия и других благ (Shenti hao! Zhu nin shenti jiankang, xingfu, wan shou gu yi!). Тосты они говорят просто и кратко без всякой импровизации и творчества (Wei zanmei guojiade hezuo he youyi, ganbei). В речи китайцев присутствует так много «штампов» — устойчивых выражений, что всех их не знает ни один грамотный китаец. В этом проявляются традиции обучения и воспитания.

Идейным стержнем всей китайской культуры является конфуцианство. Это философское учение возникло в VI в. до н.э. Основоположителем его был легендарный мудрец Конфуций (по кит. Кунцзы. — мудрец Кун). Место Бога в конфуцианстве занимает Небо. В отличие от других религий оно мало озабочено вопросами веры. Конфуцианство — это прежде всего искусство жить. Если в других религиях на первом плане Бог — мистическое духовное начало, то в конфуцианстве — нравственные нормы и правила, которыми необходимо руководствоваться людям в их земной жизни. Авторитет Бога как первоисточника и законодателя человеческой нравственности замещается в нем авторитетами высокочтимых «богоподобных» древних мудрецов, конечно, в первую очередь Конфуция. Утвержденные этими мудрецами этические нормы, обычаи, обряды, традиции и составляют конфуцианский «учебник жизни», где «мораль считалась первичной, а религия вторичной», а потому вопрос веры на протяжении всей истории страны никогда не имел большого значения; зато малейшее нарушение морали, пренебрежение к точно фиксированному церемониалу, ничтожное отклонение от выработанных веками и завещанных предками старинных традиций — все это сурово преследовалось и осуждалось общественным мнением и властями.

Восприятие различных сторон и явлений также имеет отличительные особенности у этих национальностей. Понятие «долг» для русских связано со словами «обязанность», «долженствование», «вынужденность»; благородный муж — джентльмен, порядочный, хорошо воспитанный человек; низкий человек — негодяй, подлец, недостойный человек; гуманность — человеколюбие, доброта, сын — родная кровь, ребенок, о котором нужно заботиться; ответственность — необходимость, обязанность отвечать за свои действия; иметь хорошее лицо — иметь приятное лицо, быть уважаемым другими людьми.

Восприятие китайцев носит более догматический характер и отражает также коллективную, обобщенно эмоциональную версию. Например, долг — это верность и преданность семье, роду, государству, его главе и усилia, направленные на самосовершенствование и учебу. По Конфуцию, благородный муж — человек, думающий о долге, а низкий человек — человек, заботящийся о выгоде. Важную роль играет принцип гуманности (жэнь); это не христианская гуманность, требующая прощать своим врагам, а конфуцианское правило: «Платите добром за добро, а за обиду воздавайте по справедливости». При слове «сын» в сознании возникает другой принцип конфуцианства — «сыновья почтительность» («сяо»); это долг почитать родителей, беспрекословно подчиняться им и быть готовым пожертвовать собой во имя их интересов.

Для современных китайцев, как и прежде, характерны ориентация на семейную, родственную группу и достижение своих целей посредством этой группы. В стране объединить сотрудников в общность, наподобие семейной, в китайском менеджменте, административных учреждениях и общественных организациях руководители стараются вовлечь своих родственников и перенести в служебную обстановку фактически существующие родственные отношения. Типичное частное предприятие в современном Китае (так же, как и на Тайване) — это фирма «семейного типа», в которой на руководящих постах находятся родственники его владельца или главы, $\frac{3}{4}$ приказаний и обмена информацией в такой фирме совершаются в устной форме. Таким образом, несмотря на глубокие перемены, происшедшие в Китае в XX в., традиции конфуцианства не утратили своего определяющего места в культуре китайского общества.

Ответственность для китайцев — это «когда отец отвечает за всех членов семьи, вина родителей распространяется на детей, начальник ответствен за деятельность всех его подчиненных».

Правила «ли», в которых выражается этот принцип, указывают на множество обязанностей человека по отношению к его родителям: он должен зимой согревать их постель, а летом заботиться об охлаждении ее, с вечера он должен обеспечить все необходимое для отдыха родителей утром и т.д. С другой стороны, родители должны заботиться о воспитании и образовании своих сыновей. Увидеть своего сына обладателем ученой степени — мечта каждого китайца. Следуя конфуцианским традициям, китайцы считали своим долгом почитание родителей и готовность жертвовать своими интересами во имя семьи и рода (клана). Эта ответственность в прошлом доходила до того, что наказанию подвергались не только сами преступники, но и их родственники.

Поскольку китаец обязан постоянно помнить о том, что его поступки должны поддерживать достоинство его семьи и рода, он всегда старается «иметь хорошее лицо», т.е. выглядеть в глазах окружающих достойным, уважаемым человеком. Он будет страшно обижен, если произойдет какое-либо нарушение традиционного церемониала и он не получит полагающейся ему почести. Нет большего несчастья для китайца, как «потерять лицо». Поэтому уволенный китаец будет всюду говорить, что он сам отказался от высокооплачиваемой работы, потому что отказался служить бесчестному хозяину, и его собеседники станут с серьезным видом одобрять его решение, хотя на самом деле всем ясно, что его просто уволили. И наоборот, знаки внимания, подчеркивание заслуг доставляют китайцу особую радость.

Можно сделать вывод, что сентиментальный характер россиянина проявляется в виде эмоциональных версий, а догматический характер китайца базируется на непререкаемых, не терпящих возражений постулатах и положениях. Версии восприятия сохраняются до тех пор, пока не появляется новый более убедительный миф.

Привычные действия влияют на выбор поступков. У русских поведенческие установки связаны со знанием типа «что такое хорошо и что такое плохо»: попрошайничать — стыдно, честный поступок — прекрасно, иметь долг — плохо, убить — жестоко.

Китайцы в поведенческих установках склонны объяснять поступок этическими нормами, моралью, обычаями, традициями, утвержденными «высокоочтимыми, богоподобными» древними мудрецами (в первую очередь Конфуцием). Например, измена женщины мужу — позор, кража — суд, учение — ученая степень, ученая степень — успешное продвижение по службе, карьера.

Социальные роли также определяют поведение индивида. У русских социальные роли нередко отождествляются с их ожидаемыми признаками: мать — заботливая, невеста — застенчивая, отец — спокойный, жених — смелый, храбрый, мисс — молодая, бизнесмен — богатый.

У китайцев чаще, чем у россиян, выделяется не признак социальной роли, а взаимодействие с другими ролями: мать — отец, дети — родители, муж — жена, народ — властитель, начальник — подчиненный.

Социальные ожидания характеризуют представления о будущем для себя в обществе. У русских наряду с нейтральными ожиданиями выявляются пессимистические взгляды на будущее: старость — смерть; рождение — проблемы, трудности; 2000 г. — неопределенность, страх, ничто, гибель; послезавтра — мрак; трудный час — предательство.

У китайцев социальные ожидания, основанные на конфуцианских догмах, носят умеренно оптимистический характер: старость — потомки; рождение — радость; 2000 г. — не забывай прошлого, оно учитель будущего, хорошие результаты; трудный час — будь стоек.

В изучении порога ментальности важно определить, что и каким образом воспринимается русскими и китайцами как ценность.

У русских ценности в большинстве случаев носят отвлеченный характер: образование — знания, власть — сила, Библия — истина, равенство — права и братство, богатство — деньги.

У китайцев ценности больше имеют конкретный характер (материальный): образование — продвижение по службе, власть — порядок, Конфуций — правила, равенство — одинаковое социальное положение, богатство — ценности и блага.

Различия в кругозоре русских и китайцев проявляются прежде всего в том, что внимание россиян направлено на восприятие заграничной науки, культуры, искусства. Русские нередко могут рассказать о чужой стране больше, чем о своей. Зачастую достижения литературы, культуры, техники и науки зарубежных стран воспринимаются лучше и полнее, чем отечественные достижения. В то же время китайцы ориентированы на собственное достояние. Нужно сказать, китайская культура — уникальный образец, сохранившийся в течение нескольких тысячелетий. Они до нашего времени говорят на том же языке, пишут теми же иероглифами, придерживаются тех же традиций, верований, вкусов, правил жизни, что и их далекие предки. Китайцы, приезжающие в Россию, обычно знают о нашей стране лишь то, что им необходимо для комфортного и безопасного существования. Нарушенный баланс между национальным и зарубежным в кругозоре россиян нередко вызывает недоумение у иностранцев.

Привычки как характерные способы поведения важны для понимания особенностей ментальности. Из анализа русских сказок, былин, пословиц, поговорок и повседневной жизни русских людей видно, что многие привычные действия русских связаны с получением удовольствия: наиболее частая еда — хлеб и мясо, наиболее частый напиток — алкоголь (водка), наиболее частая тема разговора — деньги, наиболее частый способ тратить деньги — посещение магазинов, наиболее часто применяемый принцип жизни — меньше работать — больше иметь, не волноваться, авось все получится само.

Китайцы в качестве наиболее распространенного продукта называют рис и овощи, напиток — воду, темы разговора — работу, способа тратить деньги — осмотрительность, принципа жизни — относиться к другим так, как хочешь, чтобы относились к тебе.

Таким образом, если поведение россиян нередко связано с получением удовольствия, то ментальность китайцев — с заботой о здоровье и самосохранении.

Китайцы широко известны как малоприхотливые люди. Испокон веков они довольствовались тем, что имели, старались добыть минимум для пропитания в условиях тяжелой борьбы за существование. Китайская пословица гласит: «Тому, кто не испытывал горечь жизни, никогда не придется ценить ее сладость». Оказала свое влияние и конфуцианская идеология, ориентировавшая сознание людей видеть социальный идеал не в удовлетворении широко возникающих потребностей, а в достижении счастья в том, что имелось. В результате неприхотливость, умеренность, приспособляемость, умение наслаждаться жизнью, довольствоваться малым стали целым комплексом взаимосвязанных черт их национального характера. Китаец годами может питаться такой пищей, до которой никогда не прикоснулся бы европеец. В то же время он будет исполнять самую тяжелую работу, которую только можно себе представить, без всяких праздников и перерывов. Какие бы несчастья ни разразились над его домом, китаец не падает духом, а продолжает с прежним упорством повседневную работу. В качестве примера, иллюстрирующего эти качества китайского характера, можно привести такой факт. В западном Китае рытье колодцев и скважин для добычи соли требует до 40 лет труда, но китайцы берутся за это дело, зная, что не увидят при жизни его конца.

Китайцы заботятся о соблюдении церемоний, которыми по заветам предков должны сопровождаться различные события жизни, больше, чем о комфорте. Например, если человек встречает другого, оба должны показать друг другу свое глубокое уважение. Каждый обязан дать знать, что считает другого развитым и образованным человеком, даже в том случае, если они прекрасно понимают, что это не соответствует действительности.

Исследования подтверждают, что национальный характер проявляется в виде типичных качеств личности. Самой отличительной чертой русских людей является склонность к самообвинению. У китайцев наблюдается внешнеобвинительная реакция.

Привычка жаловаться, упрекать и принижать себя бывает заметна во время приема гостей, когда русский хозяин униженно извиняется перед гостями за те или иные неудобства. Китайцы же считают отдельные бытовые неудобства нормальным явлением.

Такие черты, как добродушие, юмор, терпение, настойчивость, трудолюбие, работоспособность, в той или иной мере присущи и той, и другой нации.

Интересно сравнить два исследования: Института социологии Пекинского народного университета и Сикевич З.В. В первом исследовании были подвергнуты опросу жители 13 провинциальных городов Китая. Их просили выразить свое отношение к различным качествам личности по 9-значной шкале от «+5» (весьма одобряю) до «-5» (весьма не одобряю), Средние оценки получились такие:

Совесть	4.05
Гуманность	3.87
Сыновья почтительность	3.92
Интеллект	3.75
Трудолюбие и бережливость	3.10
Рыцарство	2.33
Приверженность к середине	0.01
Практицизм	0.63
Утилитаризм (стремление к обогащению)	-2.77
Завистливость	-3.83
Повиновение	-3.69
Лживость (обман, дипломатичность)	-3.83

Цифры показывают, что конфуцианские добродетели — гуманность, сыновья почтительность, трудолюбие и бережливость и др. — по-прежнему господствуют в сознании китайцев: 70—80% опрошенных считают их главными жизненными ценностями, и лишь 6—15% не считают нужным придерживаться их. Заслуживает внимание тот факт, что к лживости сами китайцы относятся очень неодобрительно.

Во втором исследовании были опрошены жители Санкт-Петербурга. Используя для получения автостереотипа русские народные пословицы, З.В. Сикевич получила таблицу предпочтений, которая показывает по 5-балльной системе, в какой степени опрошенные считают ту или иную пословицу отражающей русский национальный характер.

Пословицы	Средн. балл
1. Пока гром не грянет, мужик не перекрестится	4.5
2. В каком городе живешь, того обычая и держишься	4.4
3. За морем веселье, да чужое; у нас горе, да свое	3.9
4. Русский ни с мечом, ни с калачом не шутит	3.9
5. Русский мужик задним умом крепок	3.8
6. Русский любит авось, небось да как-нибудь	3.6
7. На Руси, слава Богу, дураков на сто лет запасено	3.4
8. Руси есть веселие пити, не можем того быти	3.3
9. Русский молодец — ста басурманам конец	3.2
10. Наши миряне родом — дворяне: работать не любят, а погулять не прочь	3.0

Из таблицы видно, что петербуржцы склонны считать типичными для русских беспечность, недалекость (1 и 5-я пословицы), решительность (4-я), социокультурную адаптируемость и национальную терпимость (2-я) при патриотическом предпочтении своего «чужому» (3-я). В значительно меньшей степени, по их мнению, присущи русским такие негативные черты, как пьянство (8-я), воинское удалство (9-я) и лень (10-я). Отвечая на вопрос: «Назовите, пожалуй-

ста, пять основных качеств, присущих большинству русских», опрошенные чаще всего выделяли такие положительные качества, как доброта (27,6%), гостеприимство (28,9), терпение (22,1%), дружелюбие (18,5%), трудолюбие (17,4%). Вместе с тем они отмечали, что русским свойственна также лень (12,4%), халатность, разгильдяйство, безалаберность (10,7%), а такие черты, как активность или инициативность, вообще не упоминались участниками опроса.

Сравнивая характеристики, данные русским и китайцам, можно заметить в них некоторые различия двух стереотипов культуры. Русская культура — «мягкая», в ней на первом плане неформальные, «душевные» человеческие отношения, русский человек добродушен и отзывчив, щедр и гостеприимен, весел и беззаботен. Китайская культура — «жесткая», «консервативная», каркасом которой являются традиции, сложившиеся несколько тысячелетий назад: человек в ней обременен конфуцианскими принципами, направленными на беспрекословное подчинение. В русской культуре человек чувствует себя личностью, а в китайской — индивидуальность смазана, человек ощущает себя частичкой одного большого механизма, которому предписана определенная роль. Русский образ жизни требует от человека терпения, китайский — дисциплины. Поведение русских строится на коллективизме и доверии, китайцев — на коллективизме и подчинении.

Для того, чтобы общение между двумя разными народами было плодотворным, необходимо знать этикет той страны, с представителем которой вы контактируете. Например, лицо русского во время беседы очень подвижно и эмоционально. Глаза и брови тоже находятся в движении, давая собеседнику дополнительную информацию о настроении, впечатлении и разговоре.

Лицо же китайца остается беспристрастным и выражает елейность. Во время разговора китайцы сохраняют неподвижными положение лица и тела, сидят прямо, выгнув спину, не шевелятся совсем, только губы слегка движутся, а голос приближен к шепоту. Очень громкий разговор считается неприемлемым. Признательность — это и есть проявление его вежливости, как он ее понимает. Китайцы избегают смотреть прямо на собеседника, потому что, по их представлениям, так делают только враги или ненавидящие друг друга люди. Добрым же знакомым сверлить друг друга глазами считается неприличным. Когда же мы в серьезной беседе встречаем потупленный или старательно отводимый взор китайца, не зная этой существенной особенности, мы часто начинаем, повинувшись нашим чувствам, подозревать китайца в неискренности или, как минимум, в невнимании к нам. Однако мы неправы в этом своем подозрении, так как это всего лишь дань установившейся привычке. В целом китайцам в общении присуща черта, которую можно назвать поразительной вежливостью. Она не является простой формальностью, внешней формой общения. Для нее характерны предупредительность, игра воображения, умение поставить себя на место другого и скромность, соединенная со старанием всячески уважать собеседника.

При встрече русские здороваются и пожимают друг другу руки или даже обнимаются и целуются. Китайцы здороваются сдержанно, при этом никакие телесные контакты не имеют места.

Еда занимает одно из немаловажных мест в жизни обеих культур, но в каждой из них застолье проходит по-разному. У русских обед начинается с горячих блюд и заканчивается чаем со сладкими блюдами. В Китае трапезничать начинают с горячего чая, затем подают холодные блюда, а после горячие. Традиционные русские блюда — блины, пирожки, пельмени, борщи и т.д.; китайские — рис, пельмени, лапша и т.д. Основной русский алкогольный напиток — водка (40 градусов), китайский — рисовая водка (50 градусов).

В связи с ростом рынков экспорта и импорта ширятся деловые связи с зарубежными странами, но для каждой страны существуют свои специфические особенности, которые следует принимать во внимание. Переговоры в России и Китае, как и во всем мире, происходят по определенной схеме: первоначальное уточнение позиций; их обсуждение; заключительный этап переговоров.

На начальном этапе большое внимание уделяется внешнему виду партнеров, манере их поведения, отношениям внутри делегации.

На переговорах русские в силу своей ментальности могут позволить себе предложить первыми свою версию ведения дела, решения проблемы. Китайцы никогда не позволяют себе обрисовать свою точку зрения. В том случае, если они выступают в роли хозяев, они говорят: «А гость — первый!» Но даже в том случае, если хозяином являетесь вы, ничего, кроме уже известной вам информации, вы от них не добьетесь. Очень часто бывает, что переговоры заходят в тупик: китайцы отказываются от каких-бы то ни было компромиссов. И только после того, когда кажется, что ситуация неразрешимая, китайская сторона предлагает ряд уступок. В результате переговоры возобновляются, однако ошибки, допущенные партнером в ходе переговоров, умело используются. Особенно проявляется терпение китайцев в их умении ждать. Например, на деловых встречах они невозмутимо ожидают опоздавшего партнера и встречают его без всяких упреков.

После успешных переговоров китайцев и русских следует приглашение на банкет, где участникам нужно знать этикет поведения за столом каждой из стран. Подарки в русской делегации можно дарить определенному лицу, в китайской делегации подарок следует делать не отдельному человеку, а всей делегации. Иначе это будет считаться «плохим тоном».

Порог ментальности русских во многом объясняется характерной для них конформностью в социальном окружении, мнением большинства, общественными ценностями. В общественном поведении проявляется так называемая соборность. Для китайцев характерно подчинение жесткой дисциплине, определяемой старшим в группе. При переменах в жизни адаптация будет зависеть не от отдельного индивида, а от стоящего во главе всех индивидуумов.

Исследования разных ученых подтверждают гипотезу о том, что овладение иноязычной культурой предполагает освоение не только соответствующих «фактов культуры», но и специфической национальной ментальности носителей изучаемого языка. Изучение порога ментальности русских и китайцев при соприкосновении национальных культур показывает, что основная граница, очевидно, проходит на стыке конформизма и индивидуализма как поведенческих тенденций личности. Изучение порога ментальности позволяет лучше понять особенности национального характера, предвидеть возможное непонимание друг друга, предупредить осложнения во взаимоотношениях и, сохраняя национальную самобытность, делать шаги навстречу друг другу.

Гуревич П.С., Шульман О.П. Ментальность, менталитет // Культурология XXI века: Словарь. СПб., 1997.

Жанклин Данкел. Деловой этикет. Ростов-на-Дону, 1997.

Кармин А.С. Основы культурологии: Мифология культуры. СПб., 1997.

Крысько В.Г., Саракуев Э.А. Введение в этнопсихологию: Учеб.-метод. пособие для студентов. М., 1994.

Куликов В.С. Китайцы о себе. М., 1989.

Мильруд Р.П. Порог ментальности российских и английских студентов // Изучение языков в школе. 1997. №4.

Сикевич З.В. Русские: образ народа. СПб., 1996.

Сухарев В.А. Мы говорим на разных языках. М., 1998.

Тертицкий К.М. Традиционная система ценностей у современных китайцев: Канд. дис. М., 1992.

Холопова Т.И., Лебедева Н.М. Протокол и этикет для деловых людей. М., 1989.

Duijker H., Frijda N. National Character and National Stereotypes. Amsterdam, 1960. P.11—28

SUMMARY: A post-graduate student of the Far Eastern State Technical University Ju. Tsitselskaya in her article «The Comparison of National Mentality of the Russians and the Chinese» correlates the way of thinking, state of mind of Russians and Chinese. There fixed, naturally, considerable distinctions between the peoples of these nationalities. The author makes a conclusion that the study of mentality of each other gives the opportunity to the representatives of different peoples to reach the best understanding.